

УДК 338
ББК 65.290.31
Б 25

Р.А. Баркенхоева

Кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Ингушского государственного университета, г. Назрань. Тел.: (928)748-72-72, e-mail: rbarkina06@mail.ru.

КАТЕГОРИЯ СОБСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ МАЛОГО БИЗНЕСА (Рецензирована)

Аннотация. В данной статье исследованы вопросы, определяющие роль категории себестоимости в создании эффективного негосударственного сектора экономики России. В статье показаны направления формирования малого бизнеса, эволюция отношений собственности; особые экономические условия, до предела усложняющие функционирование и развитие отношений частной собственности; атрибуты малого бизнеса и корпоративного капитала; становление отношений собственности и их эффективности; государственная поддержка в отношении собственности малого бизнеса, стимулирование малого бизнеса.

Ключевые слова: собственность, атрибуты малого бизнеса, государство, экономические условия, функции.

R.A. Barkenkhoeva

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Accounting and Auditing Department, Ingush State University, Nazran. Ph.: (928)748-72-72, e-mail: rbarkina06@mail.ru.

PROPERTY CATEGORY IN THE SMALL BUSINESS

Abstract. The scientific article considers the role of the cost price category in creating effective private sector of the Russian economy. The paper shows the direction of the formation of small business and the evolution of property relations. The author reveals specific economic conditions that complicate the operation and development of the relations of private property as well as attributes of small business and corporate capital. The author examines the establishment of relations of property and their effectiveness and state support in relation to their own small business, small business incentives.

Keywords: property, attributes of small business, state, economic conditions, functions.

В современных условиях определяющая роль в создании эффективного негосударственного сектора экономики России принадлежит вновь формирующимся отношениям частной собственности в сфере малого бизнеса. Они могут явиться тем преобразующим звеном предпринимательства, которое при определенных условиях, созданных государством, будет способствовать выходу из кризиса и переходу к последующему экономическому росту, поэтому государству особо следует обратить внимание на развитие малого предпринимательства, законо-

дательного регулирования отношений частной собственности в сфере малого бизнеса [1].

Субъекты малого предпринимательства являются неотъемлемой частью экономики большинства промышленно развитых стран. Они берут на себя выполнение ряда важнейших социально-экономических функций, таких, как обеспечение занятости, формирование конкурентной среды, поддержание инновационной активности, смягчение социального неравенства.

В оценке российского малого бизнеса следует, прежде всего, указать на пути его

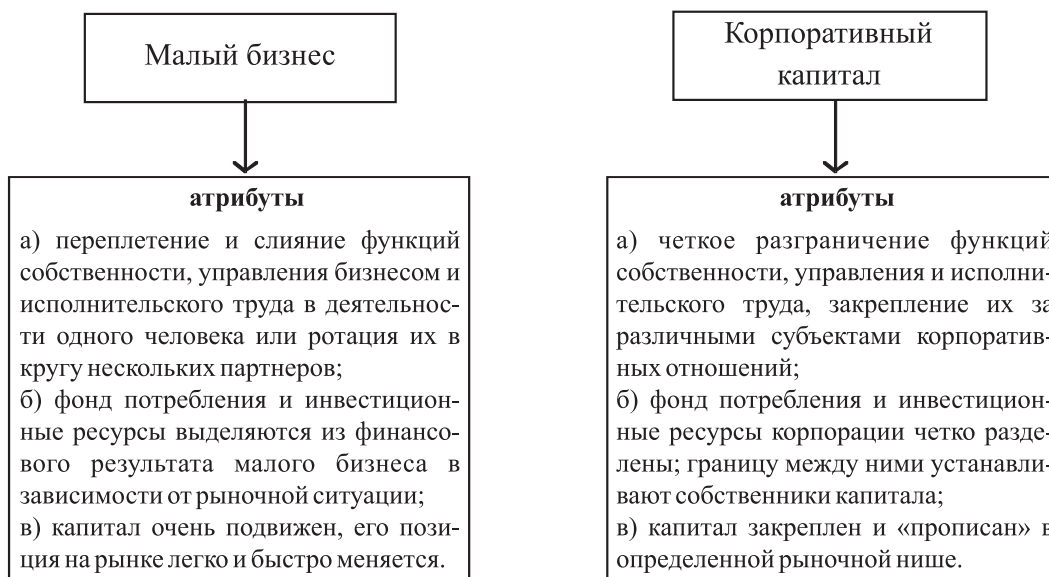

Рисунок 1. Атрибуты малого бизнеса и корпоративного капитала

созидания. Первый путь: в результате приватизации, при которой государственные и муниципальные предприятия розничной торговли, бытового обслуживания населения, общественного питания, мелкие государственные предприятия в отраслях легкой и пищевой промышленности, оптовой торговли превратились в субъекты частной предпринимательской деятельности. Второй путь связан с проявлением частной инициативы, т.е. самостоятельным принятием соответствующих решений физическими и (или) юридическими лицами [2].

Центральное место в эволюции отношений собственности сегодня занимает ее расчленение на капитал-собственность и капитал-функцию. В свою очередь, собственность и функция представляют собой сложные структурные образования, распадающиеся на более простые отношения.

В силу этого обстоятельства границы между капиталом и личным доходом, фондом потребления и инвестиционными ресурсами в малом бизнесе очень подвижны и достаточно условны, что коренным образом отличает эту сферу от корпоративного капитала (рис. 1).

Отмеченные выше противоположные условия хозяйствования в сфере малого бизнеса формируют стороны противоречия становления отношений частной собственности в данной сфере.

Без государственного регулирования и поддержки сферы малого бизнеса невоз-

можно сформировать общественно-нормальные условия устойчивого развития отношений собственности. Главной целью здесь является поддержка эффективных собственников, способных сформировать перспективное, развивающееся дело. Такая поддержка позволяет эффективным собственникам:

- стабилизировать процесс воспроизводства отношений собственности на основе снижения рисков и расширения инвестиционных возможностей субъектов малого бизнеса;

- упрочить и развернуть потенциал внутренней структуры отношений собственности.

Рассмотрим два подхода к анализу такой структуры — классическая «триада» пользования, владения и распоряжения и «пучок» прав собственности новой институциональной теории.

В основе любой хозяйственной системы лежат два фундаментальных института — власть в собственность. Институт собственности описан Р. Коузом и др. с помощью специального подхода — так называемого «пучка прав (отношений)». Собственность, по Р. Коузу, — это не сам хозяйственный ресурс, а всего лишь пучок прав по разностороннему использованию ресурса. В составе пучка — по крайней мере 11 элементов, в том числе право владения, право использования, право управления, право суверена, право передать ресурс по наследству и др. Форма частной

собственности означает, что весь пучок прав находится у частного физического или юридического лица.

Соответственно форма государственной собственности предполагает, что весь пучок прав находится у государства. То или иное разделение пучка прав порождает некоторые промежуточные формы присвоения.

Институт собственности — не дикий росток хозяйственной жизни. Он сознательно и целенаправленно создается, поддерживается и развивается. Многообразие характеристик и полезных свойств вещи обуславливает многогранность имущественных отношений к ней людей, принимающих юридическую форму правомочий. К. Менгер, считающийся предтечей институционализма, выделял четыре условия превращения объекта в экономическое благо:

- существование потребности в данном объекте;
- наличие у объекта полезных свойств;
- создание человеком полезных свойств;
- практическая возможность распоряжаться вещью, присваивать ее.

Если отсутствует право владения (вне зависимости от того, кому оно принадлежит) то бессмысленным становится и сам термин «собственность»;

- право пользования извлечение выгоды, утилизации блага.

Смысл права пользования состоит в извлечении либо личной выгоды (если речь идет о пользовании в узком смысле слова), либо пользования вещью как благом более высокого порядка, по К. Менгеру, если речь идет о пользовании в широком смысле слова. Иными словами, право пользования относится к вещам, обладающим как непосредственной, так и косвенной полезностью;

- право управления (возможность определять направления использования блага).

Данное право включает в себя возможность определения направления, в котором может быть использована данная вещь, а также определение круга лиц и порядка доступа к ресурсу;

- право на доход, вытекающий из пользования вещью самим владельцем

или иными субъектами, которые получили доступ к вещи с санкции владельца.

- право на капитал или капитальную стоимость (т.е. возможность распорядиться с учетом фактора времени).

Суть данного права заключается в том, что оно предполагает возможность дарения, продажи, изменения формы или уничтожения блага. Данное право включает временной аспект в отношении между людьми по поводу того или иного блага;

- право на безопасность (защита от экспроприации вещи).

Право на безопасность, или иммунитет от экспроприации, которое предполагает защиту от вредного воздействия на поток доходов в виде экспроприации даже при условии наличия компенсационной системы;

- право на передачу по наследству (возможность пролонгировать интерес к вещи через передачу ее другому собственнику).

Существование данного права обусловлено тем, что после смерти данная вещь перестает быть ценной для ее обладателя, однако интерес к ней как активу сохраняется для других. Раз это так, то данное правомочие может быть ценным для того, кто является завещателем, в той степени, в какой посредством его использования может быть осуществлен обмен правами;

- право бессрочного осуществления полномочий собственника.

Это право означает отсутствие каких-либо временных границ в осуществлении правомочий. Чем длиннее временной горизонт, тем выше ценность данного актива для его обладателя;

- запрет использовать во вред интересам других собственников.

Суть правомочия заключается в том, что оно является следствием неопределенности. Содержание конечных прав собственника достаточно наглядно представлено Оливером Хартом в связи с определением содержания неполного контракта:

«Если заключенный контракт является неполным, должен быть какой-то механизм, посредством которого лакуны со временем заполняются. Предположим, например, что я заключаю с вами контракт на поставку определенного количества кузовов для своего автомобильного

завода. Представим себе, что спрос растет и я хочу, чтобы Вы увеличили объемы поставок. Представляется разумным, что коль скоро в контракте об этом сказано не было, мне нужно получить Ваше согласие. То есть при любом возобновлении контрактных переговоров исходным пунктом будет ваше право не делать дополнительных поставок... в этом случае Вы обладаете остаточными правами контроля. Другой пример: предположим, Вы снимаете комнату у меня дома, и там поселяется ваша подруга, которая терпеть не может цвет спальни. Решение перекрасить спальню, видимо, остается за мной, а не за Вами... Но если краска начнет сходить или вступать в химическую реакцию с выбросами соседней фабрики, Вы, вероятно, будете вправе настаивать на том, чтобы я перекрасил комнату».

Следует сделать ряд поясняющих замечаний в связи с рассмотренными правами отношений собственности [3].

Во-первых: некоторые права могут выступать только в пучке, то есть взаимодействуют друг друга и не имеют ценности одно без другого. Так, право на доход бессмысленно без существования права на безопасность. А правомочие на пользование часто объединяется с правом на доход, особенно если трудно определить различие между явным и имплицитным доходом.

Данное право является неотъемлемой частью права на капитальную стоимость, так как ценность последнего определяется через дисконтированный поток ожидаемых доходов.

Во-вторых: следует проводить различие между исключительными правами собственности и их передаваемостью. Например, фермер может обладать исключительным правом контроля над участком земли, однако продать или заложить его он не может.

В-третьих: исключительные и абсолютные права собственности имеют принципиальные различия. Исключительность права для данного человека может существовать при наличии девятого правомочия, тогда как именно данное правомочие не позволяет говорить о праве собственности как абсолютном. Ограничение прав собственности по данному правомочию является важным элементом структуризации отношений между субъектами.

В-четвертых: Единой, общепринятой классификации правомочий в экономической литературе не существует. Чем более дифференцированы отношения между субъектами по поводу благ, тем более полезными оказываются дробные классификации правомочий для более адекватного отражения характера отношений. Поскольку дифференциация отношений — процесс, сопровождающий размещение ресурсов, его неотъемлемой характеристикой является процесс расщепления права собственности, что позволяет выделять множество полномочий.

В-пятых: права собственности могут быть правами де-юре и де-факто. Такая постановка вопроса требует преодоления нормативизма правовой теории, ориентированной на формальные правила. Этот подход позволяет, например, объяснить функционирование рынка земли как инструмента по передаче прав собственности в ситуациях, когда последние не специфицированы и не защищены государством.

Глубокий научный анализ отношений собственности требует дополнить структурное исследование отношений собственности такими атрибутивными характеристиками, как владение, пользование, распоряжение, позволяющими уточнить внутреннее содержание собственности.

Мнения ученых крайне неоднозначны в оценке природы владения, пользования, распоряжения. Достаточно распространенной является точка зрения о неэкономической природе вышеуказанных категорий. В частности, В.Н. Черкове утверждает, что владение, пользование, распоряжение... эти классические моменты права собственности, ничего не прибавив к экономическому содержанию общественной собственности, создали лишь иллюзию какого-то развития [4].

Система категорий «владение», «пользование», «распоряжение» позволяет, по нашему мнению, более полно выразить систему отношений, заключенных в понятии собственности, приблизить теоретические положения к реальной действительности, к практике, а также показать формы реализации отношений собственности на разных уровнях. Данные понятия соотносятся с категорией собственности как часть с целым, так как позволяют охарактеризовать присвоение с разной степенью

раскрытия содержания собственности, отразить разные стороны производственных отношений.

Можно выделить несколько методологических направлений в интересующем нас вопросе. Сторонники первого направления полагают, что владение, пользование, распоряжение следует рассматривать как категории, характеризующие собственность, но не имеющие своего собственного содержания.

Методологически более верным, в нашем представлении, является второе направление, представителям которого удалось связать владение, пользование, распоряжение с присвоением, рассмотрев триаду как особые формы последнего, представленные отдельными субъектами общества. В частности, этой линии придерживаются А.В. Колганов, Н. Колесов и др. Позитивность их суждений состоит в том, что они акцентируют свое внимание на отношениях между субъектами в процессе присвоения, на характере этих отношений, а не на отношении субъекта к вещи, так как присвоение вещи в обществе определяется фактически сложившимися отношениями между людьми, в силу которых один субъект не препятствует другому субъекту осуществлять господство над вещью. Однако рассмотрение присвоения как процесса и вычленение владения, пользования, распоряжения как особых форм присвоения, как элементов данного процесса настоятельно требуют определения нечто общего в их существовании, некой единой субстанциональной основы [5].

Отсутствие проработанности данного момента привело А.В. Колганова к ошибочному утверждению, что пользование и владение как способы присвоения препятствуют собственности и связаны с присвоением готовых продуктов природы. Собственность понимается им же как категория общественного производства. Она выступает как высшая форма присвоения, включает в себя владение и пользование и в конечном итоге на них и распадается. Тем самым критерий разграничения исследуемых категорий по характеру обособления субъектов общества подменяется методологически неверным критерием де-

ления по характеру присваиваемых продуктов. Таким образом, сильная сторона методологии рассматриваемого направления превратилась в слабую. Несомненным ее достоинством остается стремление связать собственность с пользованием [2].

Владение показывает, что если экономический субъект (владелец), который в строго определенное время может выступать как ограниченный, неполный, а потому номинальный собственник. Реальный же собственник, регламентируя свои отношения с ним, лишь на время уступает ему пользование определенными объектами, тем самым возникающие взаимоотношения обуславливают движение собственности (как процесса). Владельца вообще нельзя вычленить вне его отношения к собственности.

Необходимо отметить определенный динамизм, присущий структуре участников общественного присвоения. Как только экономический субъект сможет реализовать функцию производственного накопления, так сразу он продвигается в структурной иерархии на ступень более высокого порядка [6].

Распоряжение как экономическая категория содержит в себе элементы присвоения-отчуждения и в своей реализации связано с общественными формами присвоения более низкого порядка. В распоряжении находит воплощение экономическая реализация прерогативы собственника на использование средств производства, организацию и управление производством с целью извлечения для себя выгод экономического характера. Распоряжение является определенной стороной, характеристикой как собственности, так и ее общественных подформ: владения, пользования [7].

В силу указанной особенности распоряжение не может претендовать на роль конституирующего элемента собственности и не является предметом изучения экономической теории.

Итак, теоретическая модель структуры собственности в динамическом аспекте может быть представлена следующим образом: собственность (всеобщее) — владение (особенное) — пользование (единичное); присвоение — отчуждение.

Примечания:

1. Аношкина Е.Л. Региосозедание: институционально-экономические основы. М: Академический проект, 2007.
2. Лазарев Г.И. Малый бизнес и государство. М.: Луч, 1996. 115 с.
3. Ермоленко А.А. Интегральный субъект в лице современной России // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. №4.
4. Малое предпринимательство в контексте российских реформ и мирового опыта / под ред. А.Ю. Чепуренко, А.В. Авиловой. М.: РНИСиНП, 1995. 110 с.
5. Ермоленко А.А. Потерянное пространство в России // Научная мысль Кавказа. 2012. №4. С. 41-47.
6. Клейнер Г.Б. Системная организация экономики и системный менеджмент // URL: <http://regconf.hse.ru/uploads/50d3d38e00f8d157212fa7f03cb7c52cf01e1d49.doc>.
7. Иншаков О.В. Ядро развития в контексте новой теории факторов производства // Экономическая наука современной России. 2003. №1. С. 11-25.

References:

1. Anoshkina E.L. Region creation: institutional and economic framework. M: Academic project, 2007.
2. Lazarev G.I. Small business and the state. M.: Luch, 1996. 115 pp.
3. Ermolenko A.A. The integral subject in modern Russia // The Economic Bulletin of the Rostov State University. 2008. №4.
4. Small business in the context of Russian reforms and global experience / ed. by A.Yu. Chepurenko, A.V. Avilova. M: RNISINP, 1995. 110 pp.
5. Ermolenko A.A. Lost space in Russia // The Scientific thought of the Caucasus. 2012. №4. Pp. 41-47.
5. Kleiner G.B. System organization of economy and system management // URL: <http://regconf.hse.ru/uploads/50d3d38e00f8d157212fa7f03cb7c52cf01e1d49.doc>.
6. Inshakov O.V. «Development Nucleus» in the light of the new factors of production theory // Economic science of modern Russia. 2003. №1. Pp. 11-25.